

*Воловский Александр Сергеевич
студент 3 курса магистратуры,
институт истории и права
Калужский государственный университет,
Россия, г. Калуга
e-mail: chavezalex@yandex.ru*

*Научный руководитель: Штепа А.В., кандидат исторических наук,
доцент института истории и права
Калужский государственный университет,
Россия, г. Калуга*

**ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ УЧАЩИХСЯ И
СОТРУДНИКОВ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТУЛЬСКОЙ И КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИЙ)**

***Аннотация:** Статья посвящена организации социальной помощи и поддержки учащихся и сотрудников церковно-приходских школ Российской империи. В статье рассматриваются основные виды такой помощи, оцениваются её объём и качество.*

Ключевые слова: церковно-приходские школы, церковный приход, социальная помощь, Первая мировая война, Тульская губерния, Калужская губерния.

*Volovsky Alexander Sergeevich
3rd year master student,
Institute of history and law
Kaluga state University,
Kaluga, Russia*

*Scientific adviser: Shtepa A.V., candidate of historical sciences,
associate professor, Institute of history and law
Kaluga state University,
Kaluga, Russia*

**ORGANIZATION OF SOCIAL SUPPORT FOR STUDENTS AND
EMPLOYEES OF PAROCHIAL SCHOOLS OF THE RUSSIAN EMPIRE
(BASED ON MATERIALS FROM THE TULA AND KALUGA
PROVINCES)**

***Abstract:** The article is devoted to the organization of social assistance and support for students and employees of parochial schools of the Russian Empire. The*

article discusses the main types of such assistance, and assesses its volume and quality.

Keywords: parochial schools, church parish, social assistance, First world war, Tula province, Kaluga province.

Ни для кого не секрет, что крестьянское население российской провинции в конце XIX – начале XX века, в целом жило довольно небогато. Очень важным социальным направлением деятельности церковно-приходских школ была поддержка малообеспеченных школьников. Многие крестьянские семьи были очень бедны, поэтому не могли обеспечить детей нормальным питанием, прочной и опрятной одеждой, школьными принадлежностями. Очень часто, помимо учащихся, в материальной поддержке нуждались и работающие в школах учителя.

Из-за крайней бедности крестьянских детей, посещающих занятия, прилагались усилия для обеспечения их одеждой и питанием. В особенности это касалось детей из отдалённых деревень, поскольку материальный недостаток часто служил причиной непосещения такими детьми школы. Сразу же следует обратить внимание, что государственные средства на эти цели обычно не выделялись и никаких общественных организаций для помощи бедным в губерниях в это время также организовано не было – вся надежда была на частных благотворителей. При этом в основном в роли «благотворителей» выступали попечители церковных школ из среды местного дворянства, купечества или зажиточного крестьянства. Нередко это были родители более обеспеченных учеников, которые помогали продуктами другим школьникам.

Мерами помощи малообеспеченным учащимся служили, как правило, организация горячих завтраков на базе церковно-приходских школ и снабжение детей надежной одеждой и обувью (чаще всего школьной формой). Так, в двух школах Каширского уезда Тульской губернии: в одноклассной села Заглухина (на средства попечительницы школы Романовской) и в двухклассной при Каширском женском монастыре учащиеся были обеспечены горячей пищей [7,

с. 39]. В Бабошинской, Лошачевской, Слободской и Сонинской школах Каширского уезда все успешно окончившие курс получили в подарок от попечителей школьные костюмы [7, с. 39]. Иногда подобные благотворительные акции осуществлялись на большие церковные праздники – Пасху, Рождество Христово и пр.

При отдельных школах возводились общежития и ночлежные приюты для детей из отдалённых сёл. Общежития возводились в основном при второклассных церковно-приходских школах: учащиеся получали в общежитиях временную квартиру и питание. В нескольких общежитиях школьники содержались на средства попечителей, но чаще всего они сами вносили плату деньгами и продуктами питания. Плата эта также весьма сильно различалась в зависимости от общежития. Например, в Тульской второклассной школе за проживание следовало платить 6 рублей в месяц, в Богородицкой (Алексинского уезда) – 3 рубля, в Потёмкинской (Крапивенского уезда) – 2 рубля 60 копеек [7, с. 40]. Очевидно, что общежитие в губернском центре стоило дороже, чем на периферии. Стипендиаты обычно содержались в общежитиях бесплатно, за счёт благотворителей.

Таким образом, к началу XX-го века при 33 тульских школах были организованы ночлежные приюты, но содержание этих мест практически полностью зависело от действий частных благотворителей [7, с. 41]. Пользовались приютами в основном учащиеся из отдалённых деревень, которые брали с собой недельный запас хлеба и картофеля и оставались при школе на всю учебную неделю, особенно в холодное время года.

Подобные общежития устраивались и в Калужском крае и также в основном лишь при второклассных школах. Исключениями из этого правила были только две школы: в селе Ильинском, Калужского уезда и в г. Тарусе при Воскресенской церкви, приход которой состоял исключительно из деревень. В отчётах отмечается, что подобные общежития и ночлежки – «редкость», и что в случае нужды учащиеся «обночлеживались» прямо в классных комнатах или церковных сторожках [5, с. 95].

Интересно, что во всех церковно-школьных общежитиях Калужской губернии учащиеся вели своё хозяйство «на артельных началах», пользуясь или исключительно покупными продуктами для своего стола, как это было, например, в Боровской школе, или (преимущественно) привозными из домов. Запасы детей хранились в специальных кладовых, под наблюдением старших учителей или заведующих школами. Пища школьников была самая простая: щи, суп картофельный, горох, гречневая или пшённая каша, варёный (для завтрака) или жареный (для обеда) картофель. В качестве питательной добавки полагалось мясо или сало (около 200 гр. на человека), а в качестве «приправы» также добавлялось сало или сливочное масло, а в постное время – грибы и постное (конопляное или подсолнечное) масло [5, с. 97]. Впрочем, как уже было отмечено выше, питаться подобным образом могли далеко не все учащиеся церковных школ, а только учащиеся школ второклассных, да и то лишь наиболее обеспеченные. В частности, наблюдатели упоминают, что только дети состоятельных родителей пили чай после завтрака по утрам [5, с. 96].

Из других видов помощи учащимся стоит упомянуть, что в неурожайные 1891, 1892 и 1906 гг. на пожертвования школьных попечителей и организации Красного Креста при школах организовывались бесплатные столовые для крестьянских детей [8, с. 14]. В 1910-х гг. Тульским епархиальным училищным советом всем учащимся церковно-приходских учительских школ предоставлялись “свидетельства”, дающие право на проезд по железным дорогам по льготному тарифу [3, с. 818].

Очень сильно ударила по общему материальному состоянию церковных школ и их педагогическому составу Первая мировая война. Из-за военных расходов сократилось финансирование, многие учителя были призваны на фронт, с западных окраин страны началась эвакуация населения в центральные регионы. Тульские церковные школы оказывали помощь эвакуируемым. Так, 25 октября 1915 года состоялось освящение здания новой двухклассной школы в селе Богословском и Романовского приюта при ней. В скором времени 30

учениц из витебских церковно-приходских школ были размещены в этом приюте и проходили там обучение. Руководство школы заверяло, что “о гигиене и лечении детей будет должное попечение” [2, с. 2].

В жизнь церковно-приходских школ Калужской епархии Первая мировая война также внесла свои коррективы: за первые два года войны в ряды действующей армии были призваны 136 человек. Многие из них получили ранения или попали в плен, трое числились погибшими. Для оказания помощи семьям погибших воинов, инвалидам и их семьям при уездных отделениях Епархиального училищного совета – Жиздринском, Мосальском, Козельском, Калужском, Боровском, Малоярославецком, Лихвинском, Перемышльском с начала 1915-1916 учебного года были образованы особые фонды для выдачи пособий «впредь до обеспечения их казённым содержанием». Фонды эти составлялись из отчислений от средств местных епархиальных отделений, от жалования заведующих школами и учителей, из пожертвований от приходских попечительств, кооперативов и частных лиц [9, с. 344].

Интересно, что в годы войны и учащиеся церковно-приходских школ не оставались в стороне в деле помощи пострадавшим от войны и беженцам – многие из них лично приходили на помощь семьям солдат, призванных на фронт: бесплатно гоняли в ночное лошадей, боронили нивы и т.п.

Кроме того, в Калужской губернии проводился приём детей, оказывалась им посильная помощь в обустройстве, питании, одежде. Всего в 1915–1916 учебном году в церковные школы были приняты 1198 детей-беженцев, из которых больше всего – 228 человек – в Козельском уезде [9, с. 345].

Обучающиеся в церковных школах дети-беженцы бесплатно пользовались учебниками и учебными пособиями наравне с местными детьми. Так в Брынской и Полякской школах Жиздринского уезда заведующий этими школами священник А.И. Смирнов приобретал письменные принадлежности для беженцев на собранные им пожертвования от частных лиц. В школах Перемышльского, Калужского, Мещовского, Медынского и Жиздринского уездов дети-беженцы получали бесплатное горячее питание. По предложению

учительницы Троицкой в Каменской школе Калужского уезда, как и во многих школах Медынского и Мещовского уездов, ученики ежедневно приносили своим товарищам-беженцам завтраки. Дети церковных школ Перемышльского уезда для своих товарищей-беженцев собрали яйца к празднику Пасхи. Кроме того, в пользу детей беженцев делались пожертвования, как учителями церковных школ, так и самими учащимися [6, с. 138–139].

В Тульской губернии оказанием посильной помощи призванным на фронт учителям церковных школ занималось “Тульское общество взаимного вспомоществования учащим и учившим” [4, с. 197]. Проект устава данного общества определял в качестве главной цели помощь нуждавшимся педагогам. Правление организации состояло из председателя, товарища председателя (сопредседателя), секретаря, казначея и шести членов, избираемых на общих собраниях. Действительными членами этого общества были исключительно школьные учителя или лица, которые когда-то ими были [4, с. 197]. В одном из журналов заседаний Тульского епархиального училищного совета за 1915 г. отмечено, что в ноябре 1914 г. общество собирало сведения об учителях церковных школ епархии и об их семейном положении.

Впрочем, помощь оказывалась лишь наиболее нуждающимся семьям школьных педагогов, особенно семьям тех, кто в результате боевых действий получил серьезные увечья или был убит на войне [1, с. 31]. Пособия выплачивались единовременно и были весьма небольшими. Например, вдове без детей выплачивалось всего лишь $\frac{3}{4}$ месячного содержания мужа, жене с возвратившимся увечным мужем – его месячное содержание. Сумма выплаты напрямую зависела от количества детей и прочих лиц, находящихся на иждивении. Очевидно, что данная компенсация не могла быть достаточной [4, с. 168].

Таким образом, церковно-приходские школы, не могли, конечно же, оказать своим учащимся какой-либо существенной материальной поддержки, обеспечить их всем необходимым, но и те меры, что предпринимались в них, для многих крестьянских детей были подчас серьезным подспорьем в жизни.

Льготы и материальная помощь, оказываемая педагогам и сотрудникам школ была ещё менее существенна, но в непростых социально-экономических условиях, особенно в годы нестабильности начала XX-го века и начавшейся Первой мировой войны и такая подмога порой могла помочь учителю «продержаться на плаву» и сохранить человеческое достоинство.

Список литературы:

1. ГАУ ТО. Ф. 31. Оп. 2. Д. 87.
2. ГАУ ТО. Ф. 31. Оп. 2. Д. 96.
3. ГАУ ТО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 1274.
4. ГАУ ТО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 1306.
5. Отчёт о состоянии церковных школ Калужской епархии за 1898/99 уч. год. Калуга, 1900.
6. Отчёт о состоянии церковных школ Калужской епархии за 1915-1916 учебный год. Калуга, 1917.
7. Отчёт о состоянии церковных школ Тульской епархии за 1901 год. Тула, 1902.
8. Руднев М. Одноклассные церковно-приходские школы в городе Туле. // Двадцатипятилетие церковных школ Тульской епархии (1884–1909 гг.). Тула, 1909.
9. Штепа А. В. Церковные школы Калужской губернии в 1915–1916 гг.: взгляд через столетие. // У истоков российской государственности. Исследования, материалы. Калуга: Изд-во КГУ им. К.Э. Циолковского, 2017. С. 337-347.